

Гордость и слава советского искусства

Над Москвою сгушаются сумерки. Но не успеет вечерняя мгла окутать столицу, как ожеребя светящихся фонарей описывают ее улицы и площади. В этот час в один из московских переулков, между улицами Горького и Пушкина, спит множество людей. Они скрываются в подездах окрашенного в зеленую краску скромного здания. Здесь помещается Московский Художественный академический театр имени Горького. Москвичи и приезжие стремятся сюда, чтобы посмотреть превосходную игру артистов, создающих образы, возмущающие своей жизненной правдой.

В этом году исполняется 50 лет со дня основания МХАТ'а. Эта дата отмечается в нашей стране как праздник советской театральной культуры, самой передовой театральной культуры мира.

Высоко ценил творчество Московского Художественного театра Владимир Пльин Ленин. Он говорил в 1918 году:

— Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, — Художественный театр.

Огромный путь творческого развития прошел театр со дня своего основания и до наших дней.

Рождение театра

В музее МХАТ'а хранится визитная карточка В. И. Немировича-Данченко, сфотографированного К. С. Станиславским, приглашающего его встретиться с ним для переговоров о создании театра. Встреча эта состоялась полвека тому назад.

Константин Сергеевич Станиславский к этому времени был известен как режиссер и лучший актер созданными им драматическим кружком общества любителей искусства и литературы. Кружок обогатился любителями, но отличался серьезной, углубленной работой над постановками.

Василий Иванович Немирович-Данченко был драматургом, руководителем театральной школы Московского филармонического общества. Он воспитал плеяду замечательных артистов, многие из которых вошли потом в группу Художественного театра.

Эти два человека прекрасно дополняли друг друга. Станиславский мечтал о новых путях режиссуры, о новых реалистических методах создания сценических образов. Немирович-Данченко — об обновлении репертуара русского театра.

Водушевленные одними идеями, до этого совершенно незнакомые между собой, они говорили при первой встрече 18 часов подряд. Во время этой беседы, ставшей исторической, было решено создать народный театр, такой, о котором мечтал знаменитый русский драматург А. П. Островский. (Слово «народный» в названии театра впоследствии заменили словом «общедоступный»). Это означало то, что народным театрам разрешилось иметь очень ограниченный репертуар. Было намечено направление, состав театра, решены некоторые организационные вопросы. Тут же в виде афоризмов записывались эстетические и моральные законы будущего театрального коллектива.

«Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты».

«Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом».

«Опаздывание, лень, каприз, истерика, дурной характер, незнание роли, необходимость дважды повторять одно и то же одинаково вредны для дела и должны быть искореняемы».

В состав труппы вошли члены кружка общества любителей литературы и искусства и воспитанники школы Московского филармонического общества. Среди них были И. М. Москвин, О. Л. Книппер, К. М. Савицкая и другие. Было привлечено несколько опытных актеров-профессионалов.

При следующих встречах основателей все далее выравнивались направления нового театра. К. С. Станиславский писал в своих воспоминаниях:

«Программа начинавшегося дела была революционной. Мы возражали и против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного нафоса, декламации, и против актерского нагряния, и против дурных условий постановки, декорации, и против премьерства, которое портит ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров».

В своем решительном революционном стремлении, ради обновления искусства мы обильно винули всякой условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в игре, постановке, декорации, костюмах, трактовке пьесы и проч.».

Провозглашая эту программу, театр продолжал традицию таких выдающихся мастеров русской сцены, как Шенкин, Ермолов, Пров Саловский, Мартынов, Лисский и другие.

Начались репетиции. Для них был приспособлен большой сарай дачной местности Пушкино, под Москвой.

Работы предстояло много. К открытию нужно было подготовить 10 пьес. Репетиции шли с 11 часов утра до 8 вечера с перерывом на 2—3 часа. Одновременно готовились здесь две пьесы. Агтеры, с которыми надо было работать индивидуально, уходили в лес или в сторожку дворника. В этой сторожке И. М. Москвин, выступивший в первой работе театра — пьесе «Дарь Федор Иоаннович», — под руководством Немировича-Данченко проделал всю основную работу над ролью царя Федора.

Пьесу «Царь Федор Иоаннович» было решено поставить в день открытия. Отступая от шаблона и условности старого театра, художественными делами все, чтобы и декорация, и костюмы, во всем оформлении спектакля воспроизвести историческую правду. Они устраивали экспедиция в Ярославль, Ростов, Троице-Сергиево в поисках предметов, которые соответствовали бы эпохе пьесы. Буски старинных тканей для костюмов царя Федора и парижцы Прини были приобретены у мопеха на нижегородской ярмарке, продававшего имущество монастыря.

Незадолго до начала сезона перебрались в арендованное здание «Иртыжжа» в Капотном ряду. Здесь не действовало отопление, была испорчена осветительная сеть, все здание требовало основательного ремонта. Когда в артистической уборной вбивали гвоздь в стену, вдруг вылетел кирпич и с улицы ворвался холодный воздух. Однако у художественников не было ни средств, ни времени, чтобы привести все в порядок. Сделали только самое необходимое и продолжали с утра до позднего вечера репетиции.

Наступил торжественный день первого спектакля 27 (14) октября 1898 года. С волнением встретил весь состав театра этот день. Казалось, что мало репетировала, что спектакль еще не готов. Накануне раздавались голоса, чтобы репетировать всю пьесу, но Немирович-Данченко настоял, чтобы артисты отдохнули перед спектаклем. Перед третьим звонком К. С. Станиславский решил подобрать участников спектакля, обратился к ним с напутственным словом. Но сам он не мог сдержать своего волнения. Голос изменил ему. Прерывалось дыхание. В это время музыка заиграла увертюру, специально написанную к пьесе, и загудела голос К. С. Станиславского.

Но вот развинулся занавес. Царь Федора в этом первом спектакле играл И. М. Москвин. Приню — О. Л. Книппер, Борис Годунов — Вишняковский, Иван Шуйский — Луцкий. Пьеса Алексея Толстого начиналась словами: «На это дело крепко надеюсь я». Эта фраза находила отклик у всех членов коллектива, и казалась знаменательной.

Но публика, заполнившая зал, была в большинстве настроена далеко не дружелюбно. В печати уже давно выставляли новый театр как некий туманный затею, и артисты относились к спектаклю с предубеждением, ловили малейшие промахи артистов. Но по мере того, как развивалось действие, тем таил. Спектакль имел огромный успех. Особенно возволажала игра И. М. Москвина, создавшего исторически правдивый трагический образ безвольного царя. В последних актратах в фойе все чаще можно было слышать одно слово: «Событие!»

Да, рождение Московского Художественного театра было событием в развитии не только русского, но и мирового театрального искусства.

И. ЛАШЕВ.